

Никольская А.В. Основы качественного исследования в прикладной зоопсихологии

English version: [Nikolskaya A.V. Qualitative Study Foundation in Applied Animal Psychology](#).

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, факультет психологии

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В статье предлагается использовать методологию построения обоснованной теории по А.Страуссу для создания классификации форм отклоняющегося поведения у собак. Описан алгоритм применения теории и предложен анализ полученных результатов. Обсуждается вопрос субъективности восприятия отклоняющегося поведения домашних животных как владельцами, так и исследователем.

Ключевые слова: обоснованная теория, качественное исследование, индуктивный метод, отклоняющееся поведение, субъективность восприятия

На сегодняшний день основным источником знания о психике животных является их поведение. Психологический анализ конкретных форм двигательной активности животных, структуры их действий, актов поведения, направленных на отдельные компоненты среды, дает представление о тех или иных психических процессах.

Обычно психологический анализ поведения животных осуществляется путем детального изучения движений подопытного животного в ходе решения определенных задач. Важную роль играют в зоопсихологических исследованиях и наблюдения за поведением животных в естественных условиях. Здесь важно проследить изменения в поведении при тех или иных изменениях в окружающей среде [Фабри, 2003].

Однако в основном зоопсихология, в отличие от этологии, развивалась как лабораторная наука. Лабораторный эксперимент имеет определенные границы возможностей его применения, поэтому экспериментальные данные необходимо дополнять данными результатов наблюдений за свободным, не навязываемым животному поведением.

Сегодня одной из интереснейших отраслей зоопсихологии и психологии вообще является проблема сосуществования в одной семье людей и их домашних любимцев – кошек и собак – в условиях антропогенной среды. Такая среда часто является фоном для развития различных невротических расстройств как у людей, так и у животных (большая скученность населения, зашумленность мегаполисов, высокий ритм жизни и пр.).

Наблюдения в естественных условиях имеют свою специфику, в частности, затруднена строгая фиксация параметров наблюдения, обеспечение сопоставимых условий и т.д. В лабораторных исследованиях легче использовать количественные методики за счет обеспечения сопоставимости параметров. В свою очередь, исследования в естественных условиях требуют использования определенных методик, адекватных условиям наблюдения.

В естественных условиях поначалу мы вынуждены делать ставку на применение качественных методов (интервьюирование, наблюдение).

Специфика проведения полевых зоопсихологических исследований в условиях антропогенной среды предполагает изучение особенностей взаимодействия людей и животных и влияния этих взаимодействий на поведение и психику последних.

Какие возможности существуют для зоопсихологических исследований такого рода?

Доступными зоопсихологу инструментами исследования являются интервью с людьми, а также наблюдение за поведением животных в условиях антропогенной среды и наблюдение за взаимодействием животных с владельцами в различных ситуационных контекстах.

Интервьюирование и наблюдение относятся к качественным методам исследования, которые всегда оказываются эффективными на начальных этапах работы, поэтому зачастую им нет альтернативы. Позднее в исследование могут вводиться элементы количественных техник, которые не являются антагонистами качественных методов, но дополняют их.

Поскольку в данной работе на обсуждение выносятся методика и методология зоопсихологических исследований в условиях антропогенной среды, прежде всего необходимо понять, как работать с полученными первичными данными (протоколы интервью и наблюдений). Этот материал необходимо определенным образом агрегировать. Методы агрегирования данных качественных исследований известны и разработаны такими учеными, как А.Страусс и Д.Кэмпбелл [Кэмпбелл, 1980; Страусс, 2007] для социологических и социально-психологических исследований.

Специфика качественного анализа

Нематематическая аналитическая процедура, использующая результаты данных, полученных различными способами, это, по сути, и есть качественное исследование. Эти данные, кроме наблюдений и интервью, могут включать книги, видеозаписи и т.д.

Распространено мнение, что результаты качественного анализа предварительны и неточны. Но качественные методы, как и количественные, путем опросов проясняют определенные ситуации, возникающие в реальной жизни. При проведении количественных опросов основными источниками ошибок обычно являются: неправильное понимание респондентами заданного вопроса, ошибки в осмыслении или прогнозе своего поведения, а также осознаваемые или не вполне осознаваемые элементы неискренности, связанные с давлением социальных норм [Белановский, 2001]. Важное преимущество индивидуальных интервью состоит в том, что они обеспечивают надежное элиминирование фактора неправильного понимания вопроса. Действие других факторов не элиминируется, но видоизменяется. Это может стать причиной расхождения выводов различных исследований, целью которых является получение ответа на один и тот же вопрос с помощью разных методов.

Подлинная специфика качественных исследований состоит в том, что в таких исследованиях между этапом получения первичных данных и этапом содержательного анализа отсутствует звено формализованных счетных математических операций. Отказ от формализованных методов анализа, создающих иллюзию строгой научной достоверности, возвращает проблему осмысления процессов научного наблюдения и формирования научного вывода к гносеологической проблематике. Отсутствие завершеного рефлексивного описания придает незавершенность и конкретным методическим рекомендациям, связанным с анализом качественных данных.

Некоторые области исследования больше подходят для качественных типов исследования. Например, исследуя отклоняющееся поведение животных, мы всякий раз сталкиваемся с определенными феноменами, каждый из которых, обладая общими характеристиками, имеет и множество различий (например, условия, в которых живет животное, взаимоотношения животного с членами семьи, если речь идет о собаках и кошках, история жизни и пр.). Используя индуктивный метод, анализируя каждый отдельный случай, мы должны постараться вычленить не только феноменологическое сходство, но и общие закономерности возникновения интересующего нас феномена. Кроме того, качественные методы могут дать более ясное представление о сложных деталях феномена, которое трудно получить количественными методами.

Одна из предлагаемых методик работы с данными качественных исследований предложена А.Страуссом в его методе построения обоснованной теории.

Обоснованная теория – теория, которая индуктивно выводится из изучения представляемого феномена, так как она создается и развивается путем систематического сбора и анализа данных, относящихся к изучаемому феномену [Страусс, 2007].

Хорошая обоснованная теория должна отвечать четырем критериям применимости к описанию феномена: она должна соответствовать реальности, она должна быть понятной, поскольку репрезентирует эту реальность, она должна быть обобщающей и контролируемой (в том смысле, что должна обеспечивать контроль в отношении действий, касающихся феномена) [Корнилова, Смирнов, 2006].

В классической науке объяснение эмпирических закономерностей всегда строилось от общего к частному, то есть дедуктивным, а не индуктивным методом. Многократное наступление одного и того же события позволяет выводить лишь наблюдаемые закономерности, то есть никакая повторяемость сама по себе не делает событие необходимым. Фактически, уверенность человека, что некоторое событие наступит, и потребность в закономерности являются психологическим основанием, согласно которому делаются индуктивные выводы. Следовательно, событие, в наступление которого человек не верит, не включается им в схему вывода [Поппер, 1983]. Однако индуктивно выявленные закономерности могут учитываться в процессе построения научных гипотез. Сама же гипотеза, будучи подтвержденной, означает понимание сущности или закономерности, которая лежит в основе повторяемости.

Метод построения обоснованной теории А.Страусса

Итак, теория отличается от детализированного описания феномена прежде всего тем, что она использует понятия. Сходные данные группируются, и им присваиваются некие значения. Это означает отнесение интерпретаций к данным. Во-вторых, понятия связываются посредством формулирования взаимосвязей.

Анализ данных, в процессе которого данные разделяют, концептуализируют и снова соединяют по-новому, называется кодированием. Поиск кодировочных категорий – это центральный процесс, благодаря которому из данных строится теория. Кодировочными категориями называются слова и термины, обозначающие явления и их взаимосвязи, релевантные изучаемой проблеме. Поиск таких категорий – это, по существу, процесс создания понятийного аппарата, на основе которого формируется обобщающая идея или концепция, организующая первичные данные в аналитическое обобщение.

В анализ включаются не только данные, полученные на эмпирическом этапе работы, но и все знания, которые возникли в результате изучения этих данных.

Задача анализа состоит не только в том, чтобы обработать и привести в порядок массу собранных данных, сколько в том, чтобы упорядочить множество идей, которые возникли при изучении этих данных.

Кодирование является общим термином, применяемым для обозначения процесса концептуализации данных. Код – это термин, обозначающий результат такого анализа, то есть некую идею, возникшую при изучении данных.

Идеи и соответствующие им коды являются результатом своего рода озарения (инсайта), которое возникает на основе уже существующих знаний и концентрации интереса в определенном направлении.

Исследователя не должно смущать, что первоначально возникающие у него идеи и их обозначения являются, с его точки зрения, не слишком удачными. В процессе работы система категорий совершенствуется и разветвляется.

По мере увеличения числа выявленных и обозначенных взаимосвязей концепция становится все

более плотной. Уплотнение и интеграция концепции – это установление связей между категориями и создание иерархически организованной системы подкатегорий.

По мере уплотнения концепции система кодов вбирает в себя первичные данные. Исследователь видит, что конкретные данные из полученного им массива все реже образуют новые категории. Если первоначально новые категории возникали буквально на каждой строке, то по мере продвижения анализа исследователь обнаруживает, что просмотр даже многих страниц с аналитической точки зрения уже не дает ничего нового. Такая ситуация называется теоретическим насыщением.

Результат исследования никогда не станет единственно возможной интерпретацией данных, претендующей на абсолютную достоверность, но он допускает дальнейшее развитие и верификацию.

Таким образом, техники и процедуры анализа при использовании качественного исследовательского подхода дают возможность разработать теорию, относящуюся к конкретной предметной области, которая отвечает следующим критериям: совместимость теории и наблюдений, значимость, обобщение, воспроизводимость, точность, верифицируемость [Кэмпбелл, 1980; Страусс, 2007].

Возможность использования методологии обоснованной теории в зоопсихологических исследованиях

Начало исследования

Прежде всего, необходимо установление границ того, что будет изучаться. Это помогает сузить проблему до реально выполнимого размера. Была поставлена задача описать формы отклоняющегося поведения домашних собак и выявить механизмы их возникновения.

При этом важно помнить о том, что некоторые проблемные области предполагают какую-то одну форму исследования. Например, если надо выяснить, какое лекарство эффективнее при лечении отклоняющегося поведения, то «слепой» двойной клинический эксперимент подходит для этой цели больше, чем индуктивная теория. Однако если надо узнать, как повлияло лечение на поведение животного, его взаимоотношения с членами семьи, изменилась ли при этом и насколько семейная структура, в этом случае больше подходит индуктивная теория.

Процедура кодирования

На момент начала нашего исследования в литературе были описаны следующие формы отклоняющегося поведения собак: патологические страхи, страх одиночества, проявления агрессивного поведения, нечистоплотность, поведение с целью привлечения внимания, навязчивое поведение, отклоняющееся половое и пищевое поведение, неконтролируемое поведение во время прогулок, самоповреждающее поведение, повышенная активность, выпрашивание или требование корма [Аскью, 2002; Оверолл, 2005].

Эти формы отклоняющегося поведения мы взяли в качестве наших первоначальных категорий, подразумевая, что в дальнейшем эти первоначальные категории мы планируем привести к классификации, аналогичной нозологической классификации клинической психиатрии. Учитывая, что многие формы отклоняющегося поведения собак поддаются коррекции с помощью психотропных препаратов, используемых при лечении психических расстройств человека, мы решили, что классификация, аналогичная классификации психических расстройств, будет в значительной степени упрощать процедуру диагностики и выбора лечения для животных.

У каждой категории могут быть собственные **свойства** – это те качества и характеристики, которые раскрывают содержание категории.

Например, мы хотим исследовать феномен навязчивого поведения у собак.

Предположим, мы видим животное, которое гоняется за своим хвостом и кусает его. Мы отмечаем, что движения животного явно носят навязчивый характер, то есть этим движениям можно присвоить ярлык – компульсивное расстройство. Затем мы задаем себе вопрос: что происходит, когда собака хватается свой хвост? Мы отмечаем, что она кусает его. Следовательно, мы можем предположить либо самоповреждающее поведение, либо зуд в области хвоста. Таким образом, мы обнаружили некий феномен и дали ему некие названия – зуд, самоповреждающее поведение, навязчивые компульсивные движения.

На этом этапе важно не суммировать (то есть повторять суть феномена в описательной форме), а именно концептуализировать данные. Например, собака постоянно гоняется за своим хвостом и кусает его. Такая описательная форма не дает понятия, с которым можно работать. Концептуально более эффективно работать с таким термином, как зуд или самоповреждающее поведение, чем кусание хвоста, так как такое понятие, как «зуд», можно применять к самым разнообразным случаям.

Берется каждое понятие и выясняется, к какому классу феноменов оно принадлежит. Подобно или отлично оно от предыдущего. Например, понятие «зуд». Почему собака может испытывать зуд? Нам необходимо дифференцировать причину этого зуда (аллергия, блохи, неврома купированного хвоста). А может быть, этот зуд имеет некое психогенное происхождение, то есть нам надо выявить причину самоповреждающего поведения (острая стрессогенная или психотравмирующая ситуация). То есть у испытываемого собакой зуда существуют некоторые свойства или качества.

Свойства категории «зуд» – локализация, интенсивность и т.д. Зуд может меняться по интенсивности от высокой до низкой и т.д. Такие свойства зуда являются его общими свойствами, они принадлежат ему независимо от ситуации, в которой он возникает.

Анализ интервью

Очень важен анализ интервью. Иногда необходимо не только внимательное рассмотрение фразы за фразой, но даже отдельных слов. Такой анализ подсказывает, на чем фокусировать внимание в следующем интервью или в следующем наблюдении. Например, построчный анализ интервью с хозяевами собаки, испытывающей зуд, может привести нас к мысли о том, что причина зуда, скорее всего, является психогенной, так как данное животное часто остается дома в одиночестве на целый день, скука, страх одиночества могут концентрировать внимание собаки на определенной области. В следующем интервью с хозяевами этой собаки внимание обращается на обстоятельства жизни животного.

В другом случае мы интервьюировали хозяйку собаки, проявляющей агрессию по отношению к ребенку в семье. Выяснилось, что животное часто испытывает боль в результате хронического артрита, а агрессия к ребенку проявляется как реакция собаки на эту боль. Вот фрагмент интервью: «облегчение боли – это главная проблема. Временами боль у него усиливается, тогда становится по-настоящему плохо. Мы всей семей не спим, жалко его до слез. Ему так плохо, что он не хочет выходить из квартиры гулять. А лекарства дают только временное облегчение».

Мы видим категорию «боль» и свойство боли изменяться по интенсивности, мы видим свойство хозяев реагировать на эту боль также с разной интенсивностью, мы видим ограничение активности (собака не хочет выходить из квартиры), мы видим категорию «облегчение боли», которая имеет свойство длительности (временное облегчение).

Далее только из этого фрагмента интервью у нас могут возникнуть следующие вопросы: как хозяева не только этой конкретной собаки, но и других собак, страдающих хроническим артритом, обеспечивают животным облегчение боли? Что, кроме лекарств, может давать облегчение боли (например, внимание и ласка хозяев, что, в свою очередь, может подводить нас к выделению психосоматического феномена)? Когда появляется боль – утром или ночью? Когда она более интенсивна – до или после движения? Насколько снижается или повышается агрессия в зависимости от испытываемой боли и т.д.

Возьмем фразу «жалко его до слез». Что означает «до слез»? Это образное выражение или хозяйка

действительно плачет от жалости к собаке? Если она действительно плачет, как реагирует животное на ее слезы? Как реагируют на слезы другие члены семьи, особенно учитывая, что они вынуждены не спать ночами? Вызывают ли эти ночные бдения раздражение у кого-либо из членов семьи? Если да, то насколько это невротизирует обстановку в семье? Как на это реагирует животное? И так далее до тех пор, пока не валидизированы все возможные значения во время интеракции с интервьюируемым.

На следующей стадии нам необходимо сравнить феноменологически сходные случаи. Например, в одной семье хозяева реагируют на то, что собака гоняется за своим хвостом (навязчивое компульсивное расстройство), с раздражением, в другой семье животному сочувствуют, в третьей в зависимости от настроения хозяев собаку то ругают, то просто не обращают внимания, в четвертой семье кто-то из членов семьи наказывает собаку, а кто-то защищает и жалеет и т.д. Как разное поведение хозяев отражается на динамике расстройства у животного? Как реагируют животные с разным темпераментом на схожие реакции хозяев на навязчивое поведение?

Мы обращали внимание на определенные слова и фразы: «никогда», «всегда», «это невозможно» и т.д. Эти слова и фразы должны быть сигналами для более внимательного рассмотрения. Почему никогда? Или почему всегда? Никогда – это значит ни при каких условиях? Как выдерживается состояние «никогда»? Каковы его последствия? Существуют ли возможности обойти это «никогда»? Например, хозяин говорит нам в интервью, что его собака всегда, в любых обстоятельствах слушается его безоговорочно, по команде «рядом» она будет идти рядом ровно столько, сколько это нужно хозяину, не реагируя ни на какие внешние раздражители. Зададимся вопросами типа: а если собаке необходимо помочиться после того, как она целый день провела в помещении? А если собака сталкивается лоб в лоб с другой собакой, которую она боится? А если кто-то из знакомых, к кому собака сильно привязана, встретился во время прогулки и окликнул собаку и т.д.

Если же на все наши вопросы хозяин по-прежнему утверждает, что животное в состоянии идти рядом по команде в любых обстоятельствах, то мы можем предположить, что животное настолько «подавлено» хозяином, что испытывает тяжелое депрессивное состояние либо страдает эндогенным расстройством, подразумевающим сильную степень аутизации.

Обобщение результатов исследования

В конце первого этапа исследования мы получили следующие формы отклоняющегося поведения собак.

- Отклоняющееся поведение, вызванное органическими поражениями ЦНС (онкологическими, неврологическими, сосудистыми).
- Гиперактивность, обусловленная ММД (минимальной мозговой дисфункцией) вследствие гипоксии в родах.
- Неврозы (фобические, тревожные и обсессивно-компульсивные расстройства).
- Расстройство настроения в форме депрессий.
- Характерологические расстройства (возбудимого, истерического, ананкастического, параноического типа).
- Эндогенные психические расстройства.
- Реакция на неблагоприятное окружение, которая подразумевает, что возникшие проблемы во взаимоотношениях с собакой детерминируются личностными особенностями или неопытностью хозяев.

На втором этапе работы мы постарались установить связи между полученными категориями.

Во время первоначального кодирования идентифицируется много разных категорий. Некоторые относятся к определенным феноменам, например проявление моторных стереотипий в поведении животного. Другие категории относятся к условиям, которые связывают с этими феноменами, например возникновение стереотипий, когда животное испытывает тревогу. Третьи категории обозначают действующие стратегии, применяемые для того, чтобы управлять феноменом, – владельцы стараются исключить ситуации, которые вызывают у животного тревогу, или владельцы кричат на животное, или владельцы дают животному седативные препараты и транквилизаторы, снимающие тревогу. Наконец, некоторые категории относятся к следствиям действия в связи с

определенным феноменом – животное будет испытывать еще большую тревогу, опасаясь наказания со стороны хозяина, или, благодаря приему лекарственных препаратов, уровень тревоги снижается и животное засыпает.

Учитываются также такие связи между категориями, как: каузальные условия, контекст, промежуточные условия.

Каузальные условия направляют нас к событиям или случаям, которые ведут к появлению или развитию феномена. Например, к появлению феномена кружения за хвостом может привести органическое заболевание ЦНС (опухоли головного мозга, субдуральная гематома, неврологический дефицит в результате ишемии головного мозга) или стрессогенная для животного ситуация.

В действительности единичное каузальное условие редко вызывает феномен. Например, рассматривая кружение за хвостом в связи с органическим поражением головного мозга, мы обязаны учитывать свойства заболевания (есть или нет породной предрасположенности, есть ли в анамнезе заболевания сосудов или онкологические заболевания и пр.), а также свойства взаимодействия индивидуального животного с его владельцами (их характерологические особенности). Теперь нужно описать отклоняющееся поведение (феномен) конкретно. То есть идентифицировать его свойства (частота проявлений, время проявлений, место, где оно проявляется). Далее мы можем сказать, что животное находится в возбужденном состоянии, или что у него нарушена координация движений. Мы можем также рассмотреть интенсивность и длительность кружения за хвостом.

В принципе, органическое заболевание само по себе является феноменом. Но в центре нашего исследования – кружение за хвостом. Само заболевание интересует нас лишь как условие возникновения феномена и возможность объяснить его тип, длительность и т.д. То есть каузальным условием может быть любое событие. Все зависит от ситуации и того, что мы рассматриваем в качестве феномена.

Чтобы лечить моторную стереотипию, надо хорошо знать специфику случая. Мы знаем, что органическое заболевание головного мозга может вести к моторным стереотипиям (например, кружению за хвостом), но моторная стереотипия может проявляться и в рамках обсессивно-компульсивного невроза, и в рамках эндогенного психического расстройства.

При этом мы не должны забывать о наличии промежуточных условий. Промежуточные условия включают время, пространство, культуру, экономический статус владельцев, их личностные особенности и т.д. Например, собака неожиданно начала кружиться за своим хвостом в лесу. Следовательно, необходимо учитывать интервал времени, которое прошло, прежде чем она прошла обследование. Кроме того, имеет значение, смог ли хозяин довести собаку до машины, насколько важным для него было оказание помощи собаке (в разных культурах отношение к собаке разное). Есть ли у хозяина машина или ему пришлось добираться общественным транспортом, Есть ли у него деньги на лечение, наконец, не явилось ли данное событие настолько стрессогенным для хозяина, что он счел, что в первую очередь медицинская помощь нужна ему самому, и пр.

Необходимо также учитывать, что всегда, когда мы сталкиваемся с феноменом отклоняющегося поведения у домашних животных, существуют определенные действия владельцев и особенности их взаимодействия с животными, которые направлены на то, чтобы справиться с феноменом, управлять им, реагировать на него.

Эти действия имеют определенные свойства. Они процессуальные, то есть развивающиеся по своей природе. Они целевые, целеориентированные, выполняются в ответ или для управления феноменом. Всегда существуют промежуточные условия, поддерживающие или ограничивающие действия-взаимодействия. Эти условия должны быть раскрыты. В данных имеются определенные сигналы, которые указывают на стратегии действий и взаимодействий. Это глаголы или причастия, ориентированные на действия. Они дают понять, что кто-то делает, реагируя на феномен. Например, если хозяин жалуется вам на то, что его собака проявляет агрессию во время еды, то в его словах можно услышать следующее: «я стараюсь не ходить мимо его места, когда он ест, он рычит так, что я боюсь, что он может меня укусить. Лучше подождать, когда он закончит еду, тогда с ним опять можно общаться». Мы имеем феномен – агрессия во время еды, которая нарушает свободное перемещение

хозяина по дому (контекст). Хозяин *старается не находиться* в это время рядом с собакой, он *боится, предпочитает подождать*, когда собака закончит трапезу (стратегические действия, принятые в ответ на феномен).

Действия и взаимодействия, принятые в ответ или для управления феноменом, дают определенные результаты, или **следствия**. Их не всегда можно предсказать. Неспособность предпринять действие также имеет результаты, или следствия. Следствиями могут быть случаи, факты или события. Следствия одного ряда действий могут стать частью условий (в качестве контекста или промежуточных условий), влияющих на следующий ряд действий.

Например, хозяин не смог вывести собаку, которая внезапно начала кружиться за своим хвостом, из леса и вынужден был уехать, следствием чего стал стресс у животного. Позднее собака была найдена группой друзей, однако реакция собаки на новых людей была настороженная и агрессивная, хотя ранее собака не проявляла агрессии к посторонним.

Результатом такой работы должно стать выдвижение гипотезы о механизмах возникновения отклоняющегося поведения. Например, рассматривая «отклоняющееся поведение», мы выделяем феномен «кружение за хвостом», который объединяется в более широкую категорию – «моторные стереотипии». Феномен может вызываться разными причинами, иметь разные свойства, происходить в разных контекстах и при разных промежуточных условиях. Стратегии действий владельцев по управлению феноменом и стратегии их взаимодействия с животным также будут разными. Соответственно, разными будут следствия – от ухудшения состояния до излечения. На основании полученных данных мы можем выдвигать и проверять разные гипотезы. Например, мы можем выдвинуть гипотезу, что успех лечения отклоняющегося поведения зависит от взаимодействия животного с владельцами или от особенностей психики животного, и т.д.

Так, мы выявили, что:

- неврозы у собак обусловлены психотравмирующей или стрессогенной ситуацией, имевшей место обычно в раннем онтогенезе;
- депрессивное расстройство также имеет в своей основе психотравмирующую ситуацию;
- часто отклоняющееся поведение оказывается первым симптомом начинающегося органического заболевания головного мозга;
- характерологические расстройства у собак имеют полиэтиологическую природу и могут протекать с ухудшениями состояния животного, если в результате заболевания взаимодействия владельцев с собакой затруднены;
- эндогенные психические расстройства, по-видимому, имеют наследственную природу и не поддаются поведенческой коррекции;
- чаще всего проблемы в поведении собак связаны с личностными особенностями или неопытностью их владельцев.

Заключение

Конечно, объективное знание не сводится к эмпирически выделенным закономерностям. Здесь возникает проблема объективности наблюдателя, как и проблема искажения знания субъектом в процессе познания [Мамардашвили, 1984].

Действительно, сам феномен отклоняющегося поведения домашних питомцев (собак и кошек) воспринимается субъективно, уже начиная с уровня владельцев. Так, нами был проведен опрос владельцев 44 собак и 44 кошек, выявляющий наличие отклоняющегося поведения у их питомцев. Вопрос был задан следующим образом: «Считаете ли вы, что у вашей кошки (собаки) есть какие-либо проблемы в поведении?».

Владельцы двадцати кошек и четырнадцати собак отметили те или иные аномалии в поведении животных. Владельцы кошек в большинстве случаев обращали внимание на агрессию, моторные стереотипии и пачканье дома. Владельцы собак – также на агрессию, моторные стереотипии и страхи. При этом в отношении шести кошек хозяева обращали внимание на страх животных по отношению к

незнакомым людям. Когда *всем* владельцам кошек был задан вопрос, боятся ли их животные посторонних, выяснилось, что помимо шести указанных животных посторонних боятся еще пять кошек. Просто другие владельцы не воспринимают это поведение кошки как отклоняющееся.

Аналогичным образом двое владельцев собак, описывая отклоняющееся поведение своих питомцев, отметили гиперактивность и усиленную вокализацию. Когда *всем* владельцам собак был задан вопрос, отмечали ли они гиперактивность и беспричинный лай своих собак, были выявлены еще три собаки с подобными поведенческими проявлениями. И в этом случае часть владельцев не считали такое поведение проблемным.

В психологии, как в никакой другой науке, велик элемент субъективизма. С одной стороны, существование законов, в которых представлено объективное знание, является проблемой субъективных формулировок, то есть законы не существуют вне зависимости от познающего субъекта. Законы устанавливаются человеком, их не существует вне акта их установления. С другой стороны, необходимы критерии объективного (надындивидуального) знания в процессе субъективного, или психологического познания [Корнилова, Смирнов, 2006]. Сама возможность психологии как науки есть методологическая проблема [Выготский, 1982].

В данной работе приведен один из возможных вариантов построения теории в такой области зоопсихологии, как отклоняющееся поведение животных. Конечно, при построении теории нельзя не учитывать субъективизм в восприятии проблемы как со стороны владельцев животных, так и со стороны исследователя. Однако мы полагаем, что построчный анализ интервью с возможностью последующего уточнения спорных моментов, а также многократный сравнительный анализ получаемых данных позволяют снизить риск субъективности в пользу истинного знания.

Литература

Аскью Г. Проблемы поведения собак и кошек. М.: Аквариум, 2002.

Белановский С.А. Метод фокус-групп. М., 2001.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.

Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М., 1980.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2006.

Мамардашвили К.М. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984.

Оверолл К. Клинические методы коррекции поведения собак и кошек. М.: Софион, 2005.

Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. М.: КомКнига, 2007.

Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: Психология, 2003.

Дата публикации 15 апреля 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Никольская Анастасия Всеволодовна. Кандидат психологических наук, старший инспектор отдела аспирантуры и докторантуры, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

Email: tonokazutoya@bk.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Никольская А.В. Основы качественного исследования в прикладной зоопсихологии [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)